

– признание социального и экономического потенциала таких форм сельскохозяйственной занятости, как кооперативное членство, членство в крестьянском (фермерском) хозяйстве, а также товарный труд в личном подсобном хозяйстве.

Совершенствование правового механизма обеспечения эффективной занятости в сельскохозяйственной отрасли белорусской экономики *на уровне правового регулирования* предлагается осуществлять по следующим направлениям:

– развитие правового статуса граждан, ведущих личное подсобное хозяйство в производственных объемах и целях, как субъектов отношений занятости, государственного социального страхования и социального обеспечения;

– формирование специального правового регулирования труда членов крестьянских (фермерских) хозяйств, учитывающего взаимосвязь и взаимообусловленность трудовых отношений и отношений членства, а также невозможность определения одной трудовой функции (должности, профессии) для члена крестьянского (фермерского) хозяйства;

– пересмотр специального правового регулирования рабочего времени работников сельскохозяйственных организаций с учетом концепции достойного труда;

– регламентация правовых мер, стимулирующих молодых специалистов к продолжению работы в сельскохозяйственных организациях, с целью решения задачи закрепления кадров.

Полагаем, предложенные меры будут способствовать формированию эффективного правового механизма, обеспечивающего полную и продуктивную занятость в сельскохозяйственной отрасли Беларуси.

А. Н. Виноградова-Горнашевич,

научный руководитель:

В. С. Шемет,

канд. юрид. наук, доцент,

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,

БГЭУ (г. Минск)

e-mail: v.s.shemet@mail.ru

АВТОМАТИЗИРОВАННАЯ ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИОННАЯ СИСТЕМА

В жизни современного общества информационные технологии занимают значительное место и во многом определяют его устойчивое развитие. Они, так или иначе, проникли во все сферы деятельности человека и получают с каждым годом все большее и большее развитие. В этой связи естественным процессом является их широкое использование при решении различного рода задач в ходе экспертных исследований.

Использование информационных систем в деятельности ГКСЭ обусловлена необходимостью повышения уровня обеспечения безопасности государства и является неотъемлемым элементом механизма реализации функций государства [1, с. 367; 2, с. 374].

Примером информационной системы с технологией управления является автоматизированная дактилоскопическая идентификационная система (далее – АДИС).

АДИС состоит из нескольких баз данных, в том числе оцифрованных изображений следов пальцев и ладоней, изъятых в ходе проведения следственных и иных процессуальных действий, оперативно-розыскных мероприятий, и оцифрованных изображений отпечатков кожных узоров, образуемых папиллярными линиями ногтевых фаланг и ладонных поверхностей рук физических лиц.

Программное обеспечение позволяет в ручном или автоматическом режиме оцифровывать изображения следов рук или отпечатков рук и проводить сравнение полученных результатов с информацией, находящейся в базах данных. В качестве решения

судебному эксперту предлагается сведения в заданном им виде об установлении совпадений, например, проверяемых следов рук с отпечатками рук конкретных лиц. Как и в предыдущем случае, выбор окончательного решения о совпадении проверяемых следов рук с отпечатками рук определенного лица остается за судебным экспертом.

Первостепенную роль в раскрытии большинства видов преступлений по горячим следам, является скорость передачи и обработки криминалистически значимой информации. В настоящее время вопрос о скорости передачи дактилоскопической информации и ввода ее в АДИС в полной мере решен благодаря использованию специалистами Государственного комитета средств сотовой связи, использующих защищенный канал связи.

Эффективность использования АДИС проверена многолетней практикой и сомнений не вызывает. Основным ее достоинством является быстрота и надежность получаемых результатов при автоматизированной обработке введенных данных.

Список использованных источников

1. Шемет, В. С. Механизм реализации экономической функции государства в условиях геополитической нестабильности / В. С. Шемет // Мировые стратегии развития науки и образования в новой реальности: междисциплинарные исследования. Серия: гуманитарные исследования современности : материалы I Международной научно-практической конференции, Краснодар, 29 янв. 2024 г. – Краснодар : Издательство «Наука и технологии», 2024. – С. 367 – 369.

2. Шемет, В. С. Внешние функции белорусского государства в контексте национальных интересов / В. С. Шемет // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость : материалы XVII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 16 мая 2024 г. / ред. кол.: А. В. Егоров (отв. ред.) [и др.]. – Минск: Колорград, 2024. – С. 374–375.

В. С. Шемет,
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: v.s.shemet@mail.ru

ФУНКЦИЯ ОБОРОНЫ СТРАНЫ: КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ И ДОКТРИНАЛЬНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ

«То, что известно, еще не есть поэтому познанное» (Гегель)

Разработка механизма реализации внешних функций белорусского государства в условиях полицентрического мироустройства и геополитической нестабильности является важной методологической и теоретико-прикладной задачей.

Функция обороны страны относится к внешним функциям государства. Нельзя не согласиться с позицией С. Н. Туманова о том, что «цель ее (функции обороны страны – примечание автора) реализации – обеспечить неприкосновенность территории и населения страны от нападения (или иного негативного воздействия) извне, со стороны других государств. Деятельность же по ее достижению направлена преимущественно на становление и укрепление вооруженных сил страны: обеспечение современным вооружением, квалифицированными кадрами; оптимизацию структуры вооруженных сил; поднятие авторитета армии и престижа военной службы и др.» [1, с. 127].

Полагаем, что является достаточно обоснованной позиция, заключающаяся в закреплении целесообразности конкретизации научного знания путем развития концептуальных структур этого знания, формирования целостной методологии на основе диалектического подхода.